

ГРИШКОВЕЦ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Институт государства и права Российской академии наук
(Москва, Россия)

grishkovecz65@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ЭТНИЧЕСКИХ (ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ) АНКЛАВОВ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье рассматривается проблема этнических анклавов. Это социальное явление сопутствует миграционным процессам, происходящим в современном мире. Проблема формирования этнических анклавов нашла отражение в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. В 2023 году Концепция была скорректирована. Противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов получило четко выраженную правоохранительную направленность. Формированию этнических (полиэтнических) анклавов способствуют коррупционный фактор, протекционистские административные меры, сегрегация и дискриминация мигрантов. На формирование этнических анклавов оказывает влияние политика страны, принимающей мигрантов. Подчеркивается важность социальной и культурной адаптации мигрантов, но без их ассимиляции. Залогом успешного противодействия формированию этнических (полиэтнических) анклавов в России является борьба с незаконной миграцией в совокупности с проведением гибкой государственной миграционной политики, основанной на сочетании экономических и административных методов регулирования миграционных процессов.

Ключевые слова и словосочетания: этнический анклав, государственная миграционная политика, незаконная миграция, трудовые мигранты, административные меры, политика принимающей стороны, сегрегация и дискриминация, адаптация мигрантов

Для цитирования: Гришковец А.А. Противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов (административно-правовые аспекты) // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 3(67). – С. 26-33; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-26-33.

GRISHKOVETS ALEXEY A.

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

COUNTERING THE FORMATION OF ETHNIC (POLIETHNIC) ENCLAVES (ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS)

Annotation. The article deals with problem of ethnic enclave. This social phenomenon accompanies migration's processes taking place in the modern word. The problem of formation of ethnic enclaves has been reflected in concept of state migration policy for 2019-2025 years.

In 2023 this concept was corrected. Opposition to the formation of ethnic (poliethnic) enclaves received clearly expressed law enforcement orientation. The formation of ethnic (poliethnic) enclaves contributes to corruption factor, protectionist administrative measures, segregation and discrimination of migrants. The formation of ethnic enclaves is influenced by policy of the country receiving migrants. The importance of social and cultural adaptation of migrants but without their assimilation is emphasized. The key to successful counteraction of formation of ethnic (poliethnic) enclaves is combating illegal migration in combination with flexible state migration policy which is based on combination of economic and administrative *methods of regulation of migration processes*.

Key words and words combinations: ethnic enclave, state migration policy, illegal migration, migrant workers, administrative measures, host party policy, segregation and discrimination, adaptation of migrants

For citation: Grishkovets A.A. Countering the formation of ethnic (poliethnic) enclaves (administrative and legal aspects) // Vestnik Advanced Trading Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 3(67). – P. 26-33; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-26-33.

Миграции исторически сопутствует такое явление, как этнические анклав, которые являлись своеобразными «полюсами притяжения», в них концентрировались мигранты, обычно принадлежавшие к одной национальности, культуре, вероисповеданию и являвшиеся выходцами из соответствующей страны или нескольких стран. Напомним, слово «анклав» имеет французское происхождение [фр. enclave] и означает территорию или часть территории одного государства, окруженную со всех сторон территорией другого государства [1]. Применительно к сфере миграции это слово стали использовать для обозначения мест компактного проживания мигрантов с большой концентрацией населения на сравнительно небольшой территории, преимущественно в крупных городах тех стран, которые принимают мигрантов. Если говорить о территории, то это чаще всего городской квартал. Пожалуй, исторически, самым известным является так называемый чайна-таун, или китайский квартал. Такие кварталы, населенные этническими китайцами, существуют в крупных городах многих стран мира. Существуют и другие этнические анклав. Наиболее известными и крупными современными анклавами являются: африканский анклав в Гуанчжоу (КНР); анклав выходцев из Южной Азии в Торонто (Канада); анклав, населенный преимущественно латиноамериканцами в Нэшвиле (США, штат Теннесси).

Несмотря на антироссийские санкции стран коллективного Запада Россия сохраняет привлекательность для мигрантов, прежде всего из стран ближнего зарубежья, возникших после распада СССР, в которых существует избыток трудовых ресурсов, нет ограничений выезда из страны, а для въезда в Россию виза не требуется (Армения, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан). Выступая 16 ноября 2022 г. во время правительственного часа в Совете Федерации, глава МВД России В.А. Колокольцев сообщил, что в России находится порядка 6 млн иностранцев. Девять процентов из них не имеют на то законных оснований. В 2016 году – практически каждый третий [2]. Как видно, количество незаконных мигрантов значительно снизилось, что свидетельствует о заметном успехе, достигнутом в деле противодействия незаконной миграции, а значит, ослаблении влияния тех негативных факторов, которые ей традиционно сопутствуют (теневой бизнес, этническая преступность, общее ухудшение криминогенной обстановки в стране, рост социальной напряженности в обществе).

В современной России проблема этнических анклавов первоначально особого внимания не привлекала. Правда, в 2012 году в программной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» председателя российского Правительства и кандидата в Президенты

Российской Федерации В.В. Путина говорилось о том, что требуется «умная» миграционная политика, построенная на четких требованиях и критериях, исключающая этнокультурные и другие риски [3]. Как видно, этнокультурные риски признавались на самом высоком государственном уровне. Одним из таких рисков, несомненно, является образование этнических (полиэтнических) анклавов, хотя прямо в этом качестве они и не назывались. Средства массовой информации периодически сообщают об анклавах на территории России, существование которых вызывает обеспокоенность местных жителей. Так, рынок «Садовод», буквально примыкающий к московской кольцевой автомобильной дороге, стал сосредоточением огромного количества мигрантов, которые образовали реальный анклав, отстаивающий свои интересы, не интегрированный в экономику России, но при этом пользующийся социальными и экономическими благами нашей страны. Еще один пример – район Хилокского рынка в Новосибирске. Там компактно проживает большое количество мигрантов из Средней Азии. Это выходцы из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, которые заселили район дач и часть самого микрорайона. Наконец, в Калуге в районе Кошелев наблюдается засилье мигрантов. Среди наиболее острых социальных проблем, порожденных этими анклавами, – проблема школ и детских садов, в которых доля детей мигрантов, не знающих русский язык, доходит до 70-80%. Очевидно, что такое положение не может не вызывать обеспокоенность.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 8 июня 2012 г. № ПР-1490 [4], одним из **основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации** в области содействия миграции и интеграции мигрантов, формирования конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом уже специально значилось **противодействие** социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов. Заметно меняется акцент в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 [5]. В этом документе теперь уже специально выделены основные направления миграционной политики в области создания условий для адаптации иностранных граждан. Одним из таких направлений, в частности, признавалось принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан. Среди основных понятий, используемых в обеих концепциях, встречается и понятие «этнический анклав», но его содержание не раскрывается. Не будет лишним сказать, что в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 [6], этнические анклавы также упоминаются. В пункте 14 этого документа стратегического планирования среди проблем, обусловленных появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, выделена **проблема формирования замкнутых этнических анклавов**. Причем она поставлена, хотя и в один ряд с проблемами незаконной миграции, несовершенства действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество, но, специально это подчеркнем, все же отдельно от них. Тем самым подчеркивалось, что формирование этнических анклавов – самостоятельная угроза национальной безопасности.

На проблему этнических анклавов специально обратили внимание на совещании о проблемах реализации миграционной политики Российской Федерации и задачах по повышению ее эффективности, которое состоялось 29 ноября 2021 г. В своем

выступлении на мероприятии заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев призвал не допустить возникновения в России этнических анклавов [7]. Позднее, 11 февраля 2022 г. уже на совещании о дополнительных мерах по интеграции и адаптации мигрантов в российском обществе он заявил, что из-за компактного проживания мигрантов в России в полном объеме есть риск возникновения этнических анклавов. Они носят преступный характер, а их члены игнорируют законы страны. Медведев Д.А. назвал такие анклавы «маленькими государствами в государстве», указав, что они живут по собственным правилам. По его словам, без надзора анклавы становятся «рассадником экстремистских и террористических настроений», в них растет преступность [8]. Действительно, по данным председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, число тяжких преступлений, совершенных мигрантами, резко увеличивается: 11 тыс. – в 2021 году, в 2022 году – 15 тыс. Убийств стало больше на 18% [9]. Значительный рост числа тяжких преступлений мигрантов не может не вызывать серьезную обеспокоенность. Однако достоверных данных о том, что рост преступности так или иначе связан именно с существованием этнических анклавов, обнаружить не удается.

Вопрос о противодействии формированию этнических анклавов представляется весьма сложным. Думается, акцент здесь нужно делать не на их принудительную ликвидацию, а на обеспечение безусловного соблюдения всеми, кто там проживает, российских законов. Любое игнорирование проживающими в анклавном пространстве лицами российских законов абсолютно не допустимо. Не будет лишним сказать, что хотя Россия и не участвует в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.) [10], но в статье 34 этого акта международного права специально установлено: «Ничто в настоящей Конвенции не освобождает трудящихся мигрантов и членов их семей от обязательства соблюдать законы и правила любого государства транзита и государства работы по найму от обязательства уважать культурную самобытность жителей таких государств. Поэтому, в случае любого нарушения закона, оно должно выявляться и оперативно пресекаться, а виновные лица – привлекаться к ответственности. Разновидностью административных мер являются меры профилактики. На основе обобщения наиболее типичных случаев противоправного поведения мигрантов подразделениям полиции необходимо проводить с ними разъяснительную работу, которая позволит профилировать правонарушения. К такой работе следует привлекать наиболее уважаемых и авторитетных представителей национальных диаспор.

Понимание серьезности проблемы этнических анклавов привело к тому, что Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 342 [11] положения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы были скорректированы. Основными направлениями миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных правонарушений в сфере миграции, включая меры ответственности за нарушение миграционного законодательства и законодательства о противодействии коррупции, в частности, названо **противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов**. Как видно, вектор миграционной политики применительно к такому явлению, как этнический анклав, изменился. Если первоначально препятствовать возникновению анклавов намеревались для того, чтобы адаптировать мигрантов к новым и, вероятнее всего, непривычным для них российским условиям, не допускать сегрегации, то в настоящее время противодействие формированию анклавов имеет четко выраженную правоохранительную направленность, что в современных условиях представляется вполне оправданным.

Административные меры, способствующие формированию этнических анклавов. Запреты и ограничения, вводимые в отношении мигрантов, могут оказывать негативное влияние на ситуацию с этническими анклавами. Поэтому их необходимо применять предельно взвешенно и осторожно. Так, постановлением губернатора Калужской области от 29 декабря 2022 г. № 610 [12] установлен запрет в 2023 году на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Калужской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по таким видам экономической деятельности, как розничная торговля, общественное питание, пассажирские перевозки, кадровые агентства. Как видно, запрет касается тех видов экономической деятельности, в которых традиционно заняты, главным образом, неквалифицированные трудовые мигранты. Конечно, право высшего должностного лица субъекта Российской Федерации устанавливать такого рода запреты, предоставленное ему Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [13], под сомнение не ставится. С помощью такого рода протекционистских мер создаются более благоприятные условия для трудоустройства российских граждан. Вместе с тем уместно предположить, что мигранты, лишенные возможности легально заниматься традиционными и привычными для них видами деятельности, уйдут, что называется «в тень», будут работать нелегально в этническом бизнесе. Последний составляет неотъемлемую часть этнических анклавов [14, с. 917]. Не будет лишним сказать, что состояние рынка труда в современной России оставляет желать лучшего. По данным исследования, проведенного Аппаратом Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титова, летом 2023 года количество вакансий на портале HeadHunter выросло на 61% по сравнению с летом «мирного» 2021 года. Во всех ключевых сферах – продажах, торговле, транспорте, строительстве, производстве – наблюдается превышение спроса над предложением рабочей силы. Центральный федеральный округ, если исключить из него Москву и Подмоскowie (в который, кстати сказать, входит Калужская область), страдает от кадрового голода сильнее всего [15]. Поэтому протекционистские меры, направленные на запрет трудовым мигрантам заниматься востребованными на рынке труда видами экономической деятельности, должны вводиться, повторимся, предельно взвешенно, особенно в тех регионах, где уже существуют или только начинают складываться этнические анклавы.

Сегрегация и дискриминация. По мнению И.В. Ирхина, риски сегрегации и дискриминации правомерно считать едва ли не основными мотивирующими факторами (импульсами) образования анклавов [16, с. 42]. Однако так ли это на самом деле? Думается, есть основания в этом серьезно усомниться. Напомним, сегрегация [< лат. segregation отделение] – вид расовой или национальной дискриминации [1, с. 546], а дискриминация [< лат. discriminatio различие] – ограничение или лишение права определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, по признаку пола, по религиозным и политическим убеждениям и т.д. [1, с. 205].

Жить в анклав мигранта побуждает не только и не столько возможные сегрегация или дискриминация, как полагает И.В. Ирхин, а прежде всего то, что там существует общество людей, близких ему по мировоззрению, образу жизни, культуре, вероисповеданию, говорящих на родном для него языке, наконец, возможно даже земляков или родственников, на помощь которых в случае необходимости человек может потенциально рассчитывать. Напротив, общество вне анклава рассматривается мигрантом как чуждое и даже враждебное по своей сути просто потому, что оно другое. Не секрет, что в части российского общества существуют ксенофобские настроения, негативное отношение к мигрантам-иностранцам, особенно представителям другой

расы, культуры и вероисповедания. В частности, бытует мнение, что из-за мигрантов российские граждане не могут получить работу с достойной оплатой труда, адекватной экономическим условиям. Однако дело, думается, в другом. Работодателям выгоднее нанимать мигрантов, которым они могут так или иначе существенно недоплачивать за их труд, чего в отношении российских граждан делать не рискуют, поскольку их права лучше защищены по сравнению с правами мигрантов. Причем такая недоплата может осуществляться неформально, особенно в организациях публичного сектора, например на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства. Получая в полном объеме начисленную ему заработную плату, часть ее трудящийся-мигрант отдает тем лицам, от которых зависят его первичное трудоустройство и дальнейшая работа. Такое положение иначе как коррупционной схемой назвать трудно. Ситуация осложняется еще и тем, что трудящиеся мигранты предпочитают не отстаивать свои права и избегают обращаться за их защитой в правоохранительные органы. Думается, такие случаи полиции необходимо выявлять и пресекать путем проведения оперативных мероприятий, а виновных привлекать к ответственности.

Политика принимающей стороны. Возникновению анклавов может способствовать политика принимающей страны, направленная на интеграцию мигрантов путем их целенаправленной ассимиляции. Принудительная гражданская интеграция этнических меньшинств и ограничение культурно-религиозных прав, направленные на насильственную гомогенизацию общества, как отмечает И.П. Цапенко, оборачиваются возрастающей территориальной сегрегацией инокультурного населения в этнических анклавах и маргинализацией мигрантов второго-третьего поколения [14, с. 917]. Принудительная адаптация мигрантов в российском обществе исключительно административными средствами путем установления для них различных обязанностей вряд ли окажется достаточно результативной. Наряду с административными средствами нужны экономические стимулы, которые делают исполнение обязанностей выгодным, полезным в практическом плане. При этом подход к мигрантам должен быть дифференцированным.

По мнению автора настоящей статьи, всех мигрантов имеет смысл четко разделить на две группы. Первая группа – те, кто рассматривает Россию как страну, в которой они хотят обосноваться всерьез и надолго. Вторая – трудовые мигранты, те, кто приезжает в нашу страну только работать, т.е. временно и не планирует связать с Россией свою жизнь в долгосрочной перспективе. Ко второй группе также следует отнести тех мигрантов, которые рассматривают Россию не иначе, как страну транзита на пути переезда в другие страны. Очевидно, что миграционная политика в отношении обеих групп должна кардинально отличаться.

Социальная и культурная адаптация мигрантов в Российской Федерации, их интеграция в российское общество нужны и важны. Необходимо предоставить такую возможность всем тем, кто стремится адаптироваться к новым условиям, влиться в российское общество, но исходить из того, что этого хотят далеко не все мигранты. Главная проблема, отмечает А.А. Шутова, заключается в отсутствии мотивации у большого количества мигрантов ассимилироваться в новом обществе, что зависит от таких факторов, как цель приезда в другую страну, социальный статус, страна исхода, знание языка, финансовая независимость, легальное пребывание и т.п. [17, с. 392]. Соглашаясь в целом с указанным автором, тем не менее говорить об ассимиляции вряд ли правильно. Как известно, ассимиляция [лат. *assimilatio* уподобление, сходство] означает слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, культуры и утраты своего языка, культуры и национального самосознания [1, с. 70]. На память приходит французский колониальный термин **эволюэ** («эволюционирующий»), которым обозначался африканец или азиат, который был европеизирован посредством образования и (или) культурной ассимиляции, принявшей европейские модели поведения и ценности. Эволюэ знали французский язык, следовали европейским

законам (вместо обычных) и проживали в основном в городских районах колонии. Правда, справедливости ради нужно отметить, что их численность в составе населения колонии была крайне мала. Кроме того, нужно сделать важную оговорку. В отличие от современных мигрантов эволюэ жили в своей стране, но по чужим для них правилам, поскольку в условиях колониальной зависимости это сулило им немалые выгоды, а потому было привлекательным. Думается, нужно вести речь не об ассимиляции, а о полноценной адаптации в российском обществе тех мигрантов, которые к этому стремятся. Многие мигранты, особенно в первом поколении, еще раз это специально подчеркнем, предпочитают сохранять в условиях новой страны проживания традиционный образ жизни. В современном мире этому способствует простота коммуникации с исторической родиной, возможность при желании без особого труда туда поехать. Наконец, простота коммуникации с родственниками и другими близкими людьми, оставшимися на родине, через средства мобильной связи и информационно-телекоммуникационную сеть общего пользования «Интернет». При таком положении мигрант не ощущает сильного отрыва от исторической родины и привычной среды проживания, а потому у него и нет, по крайней мере в первом поколении, объективной необходимости адаптации в обществе новой страны проживания. Стремление добиться адаптации в обязательном порядке, путем установления одних лишь обязанностей, например обязанности знать историю России или основ законодательства нашей страны, не представляется продуктивным. По мнению автора статьи, государство должно создавать экономические условия, выполнение которых выгодно мигранту и которые он будет всеми силами стараться выполнять добровольно, да еще и проявлять при этом активность и личную инициативу. Конечно, в этнических анклавах абсолютно необходим жесткий контроль, обеспечивающий безусловное соблюдение режима законности всеми теми, кто там проживает. Здесь главенствующую роль, безусловно, должна играть полиция. Контроль позволит минимизировать риски возникновения угроз национальной безопасности, а при необходимости – оперативно принимать меры для их недопущения и оперативного устранения. Основная задача – предотвращение появления новых этнических анклавов.

Жилищная проблема. Возникновению этнических анклавов способствует, в том числе, сложность для мигранта решения жилищной проблемы, причем даже в том случае, если он рассматривает Россию не только как страну, в которой временно работает, но как страну, куда намерен переселиться и жить вместе со своей семьей. Здесь, думается, представляет интерес рекомендация Международной организации труда от 27 июня 1975 г. № 151 «О трудящихся мигрантах» [18, с. 1787-1794]. В рекомендациях содержатся положения, касающиеся воссоединения семей мигрантов. В частности, в соответствии с пп. 2 ст. 13 предпосылкой для воссоединения семей должно являться наличие у трудящегося мигранта для своей семьи соответствующего жилья, отвечающего нормам, обычно применимым к трудящимся, являющимися гражданами страны, предоставляющей работу. В пункте 10 Рекомендации Международной организации труда от 1 июля 1949 г. № 86 «О трудящихся-мигрантах» (вместе с Типовым договором о временной и постоянной миграции трудящихся, включая миграцию беженцев и перемещенных лиц) [19, с. 982-999] предусматривается, что миграция должна обеспечиваться, в частности, посредством таких мер, как снабжение в случае необходимости трудящихся мигрантов по прибытии в страну назначения удовлетворительным жильем. В современной России в случае организованного привлечения трудовых мигрантов в такой отрасли, как строительство, где они наиболее востребованы, жилье, как правило, предоставляет нанимающая организация. Сложнее обстоит дело в случае неорганизованной миграции, когда мигрант решает жилищную проблему самостоятельно. Возможное решение жилищной проблемы таких мигрантов при условии, что они намерены связать свою жизнь и жизнь своей семьи с Россией и

при этом законно проживают в нашей стране достаточно продолжительный срок, видится в специально разработанной для этой категории лиц государственной программе льготного ипотечного кредитования. Конечно, условия участия в такой программе требуют всесторонней проработки.

Залогом успешного противодействия формированию этнических анклавов, как представляется, являются борьба с **незаконной миграцией и проведение гибкой государственной миграционной политики, основанной на сочетании экономических и административных мер регулирования миграционных процессов**. Необходимо выявить и по возможности легализовать тех мигрантов, которые, пусть и незаконно, но уже находятся в России. Именно они нередко находят прибежище в этнических анклавах. Напомним, согласно приведенной выше оценке главы МВД России В.А. Колокольцева, ни много ни мало, а 540 тыс чел. находятся в России нелегально. Проверенным инструментом миграционной политики здесь являются программы легализации мигрантов или миграционные амнистии, которые предполагают урегулирование положения тех лиц, которые уже находятся в стране, в случае обращения в компетентные органы в течение установленного срока. При этом речь может идти об упорядочении пребывания соответствующих лиц на территории страны и/или их положения на рынке труда [20, с. 23-24]. Борьба с незаконной миграцией в сочетании с предложенными выше экономическими и административными мерами регулирования будут сдерживать возникновение новых этнических анклавов и разрастание существующих, повысят уровень безопасности в стране. Современный словарь иностранных слов: ок. 20 000 слов. – М.: Рус. яз., 1992.

2. [Электронный ресурс] // URL:<http://council.gov.ru/elevnts/multimedia/video/211163/> (дата обращения: 04.08.2023).

3. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом Российской Федерации от 8 июня 2012 г. № ПР-1490 // Газета «Ваше право. Миграция», 2012. 13 июля.

5. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Собр. зак-ва РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

6. О Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собр. зак-ва РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

7. [Электронный ресурс] // URL:<https://tacc.ru/politica/13056963> (дата обращения: 02.07.2023).

8. [Электронный ресурс] // URL:<https://www.rbc.ru/politics/11/02/2022/620642419a79475d32b4fd8b> (дата обращения: 02.07.2023).

9. Бастрыкин заявил об атакующих тылы России мигрантах // Московский комсомолец. 2023. 11 мая.

10. [Электронный ресурс] // Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.) // URL:<https://www.un.org/ru/documents/decl.conv/conventions/migrant.shtml> (дата обращения: 06.06.2023).

11. О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 342 // Собр. зак-ва РФ. 2023. № 20. Ст. 3534.

12. Об установлении на 2023 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Калужской области,

иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]: постановление губернатора Калужской области от 29 декабря 2022 г. № 610 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 02 января 2023 г. № 400020230102008.

13. Собр. зак-ва РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

14. Цапенко И.П. Интеркультурная парадигма интеграции мигрантов // Вестник Российской академии наук. 2017. № 10.

15. [Электронный ресурс] // Борис Титов: «Центральная Россия сильнее остальных регионов страдает от кадрового голода» // URL:<https://ombudsmanbiz.ru/2023/08/boris-titov-centralnaja-rossija-silnee-ostalnyh-regionov-stradaet-ot-kadrovogo-goloda/> (дата обращения 24.08.2023).

16. Ирхин И.В. Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Часть 1 // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11.

17. Шутова А.А. Этнический анклав как фактор дестабилизации для государства // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации: сб. материалов I международной науч. онлайн-конф., Екатеринбург, 24-25 сентября 2020 г. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2021.

18. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991.

19. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. – Женева: Международное бюро труда, 1991.

20. Васильева Т.А. Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Институт государства и права РАН, 2010.

Информация об авторе:

А.А. Гришковец, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, доктор юридических наук, профессор

About the author:

A.A. Grishkovets, leading scientific researcher of the sector of administrative law and administrative process, doctor of law, professor

Статья поступила в редакцию 11.09.2023